

Тайна синей дуги

— Не держи меня всё время, пожалуйста! — попросил Митя и крепче сжал резиновые ручки синего велосипеда. Велосипед стоял посреди закрытого двора, чуть наклонившись набок, будто тоже сомневался. Папа держал его за седло, но не толкал. На Мите был застёгнут синий шлем, а поверх штанов — серые защитные наколенники. У скамейки ждал зелёный рюкзак для школы, в который Митя утром положил пенал и тетрадь. До школы оставалось ещё несколько дней, и Митя решил: он должен научиться ездить сам.

— Я уже большой, — объяснил он папе. — В школу же не ходят, если боятся велосипеда.

— В школу ходят по-разному, — ответил папа. — А велосипеду учатся не по возрасту, а понемногу. Давай начнём с трёх спокойных шагов.

Митя поставил одну ногу на педаль, оттолкнулся другой и вдруг почувствовал, как велосипед качнулся влево. Он тут же выставил ногу на землю. Папа не дал ему упасть, только поддержал за локоть. Митя сердито выдохнул. Он попробовал ещё раз, потом ещё. Во второй раз руль повернулся сам, как показалось Мите, в третий колесо заехало на тонкую трещину в асфальте, и Митя опять остановился. Его ладони стали влажными внутри рукояток.

— Ничего у меня не получается, — сказал он и слез с велосипеда. — Он всё время хочет упасть.

Папа присел рядом, чтобы посмотреть Мите в глаза.

— Велосипед не хочет падать, — сказал он. — Он просто ещё не знает, куда ты собираешься его вести. А ты сейчас смотришь то на педали, то на переднее колесо, то на трещину. Попробуем заметить не ошибку, а то, что уже вышло?

Митя пожал плечами, но папа показал пальцем на место между двумя светлыми пятнами на асфальте. — Отсюда до сюда ты ехал сам. Я держал седло, но не тащил тебя. Митя недоверчиво посмотрел на расстояние. Оно было совсем небольшим — примерно как длина их кухонного стола. Однако он вспомнил: в тот миг, перед тем как испугался, оба колеса действительно катились ровно, а папина ладонь только была рядом. От этой мысли обида внутри стала не такой колючей.

Папа предложил пойти на ровную площадку в парке, где была закрытая велосипедная дорожка без машин. Митя повёл велосипед рядом с собой, а папа нёс зелёный рюкзак за широкую лямку. Дворские ворота остались позади. На площадке асфальт был гладкий, без выбоин, а вдоль дорожки росли кусты. Посреди ровного круга тянулась широкая синяя дуга, нарисованная краской: она начиналась у края и заканчивалась возле низкой деревянной ограды.

— Вот она! — Митя остановился. — Это, наверное, какая-то специальная дуга. Из-за неё велосипеды и заворачивают.

Он присмотрелся: синяя краска была чуть потёрта, но гладкая. На ней не лежало ни камешка, ни песка. Папа поставил рюкзак на скамейку, проверил застёжку шлема и наколенники.

— Может быть, — сказал он. — А может, это просто старая разметка. Узнаем, если будем внимательны.

Сначала они не стали ехать по дуге. Папа положил на асфальт сухой жёлтый листок, который ветер принёс с дорожки, в нескольких шагах от велосипеда. — Гляди на листок, не вниз, — попросил он. — Я рядом и держу седло. Митя оттолкнулся. Колёса зашуршали. Он смотрел на жёлтый листок, подъехал к нему, проехал мимо — и лишь потом поставил ногу на землю. Вышло четыре коротких оборота педалей.

— Четыре! — удивился Митя.

— Четыре, — подтвердил папа. — Хочешь ещё раз, только я буду касаться велосипеда одним пальцем?

Митя хотел сказать, что это всё равно считается держать. Но вместо этого кивнул. На следующей попытке папин палец едва касался заднего края седла. Митя ехал к жёлтому листку, потом к сучку у ограды, потом остановился. Он не упал. Страх никуда не исчез, но теперь у него появились маленькие промежутки, в которых можно было крутить педали.

Тогда Митя сам подвёл велосипед к началу синей дуги. Ему захотелось проверить её секрет. Папа встал сбоку, готовый поддержать, но не мешать. Митя поехал, глядя на синюю краску. Как только дуга стала загибаться, он повернул голову вслед за ней, а вместе с головой незаметно дёрнул руль. Велосипед накренился. Митя соскочил на обе ноги и остановил его. На этот раз он не упал, но лицо у него сразу стало хмурым.

— Видишь? Она коварная, — заявил он. — Эта синяя дуга сбивает велосипед!

Папа не стал спорить. Он попросил Митю поставить велосипед прямо и медленно провести его по синей линии пешком. Митя повёл велосипед, держась за руль. Колёса спокойно перекатались по краске. Ни скольжения, ни толчка не было. А потом папа сказал: — Посмотри, что делает твоя рука, когда ты следишь за поворотом. Митя повторил движение и увидел: руль сам уходил туда, куда он слишком торопливо заглядывал.

Митя долго смотрел на синюю дугу. Он заметил ещё кое-что: возле её конца была короткая прямая полоска. Раньше она казалась частью рисунка, а теперь Митя увидел, что это удобный ровный отрезок до ограды. — Значит, дуга не виновата? — спросил он.

— Дуга просто показывает поворот, — ответил папа. — А поворачивать на велосипеде ты научишься позже. Сегодня можно выбрать прямой кусочек. Это не отступление, а тренировка.

Мите очень хотелось сразу победить всю синюю дугу, от начала до конца. Но от одной мысли о крутом повороте живот опять сжимался. Он сел на скамейку рядом с рюкзаком и провёл ладонью по его плотной ткани. Завтра-послезавтра он понесёт этот рюкзак в школу, будет открывать новые тетради, находить свой класс. Там тоже не придётся делать всё в первую минуту. Митя посмотрел на короткую синюю полосу и сказал: — Ладно. Сначала до неё.

Они придумали порядок. Митя ставит левую ногу на педаль, смотрит на сучок у ограды, толкается правой ногой и считает про себя до трёх. Папа идёт рядом, но не трогает велосипед, если Митя сам не попросит. Первая попытка закончилась на счёте «два»: Митя испугался и поставил ногу. Вторая — на «три», и он проехал чуть дальше. После каждой попытки он разворачивал велосипед сам, не бросал его на землю и снова застёгивал расстегнувшуюся липучку на наколеннике.

На пятой попытке Митя вдруг сильно качнулся вправо. Папа уже сделал шаг, чтобы поймать его, но Митя вспомнил про жёлтый листок. Листок лежал дальше, у самой синей полосы. Митя поднял глаза к нему, выпрямил руль и успел сделать ещё один оборот педалей. Потом он остановился, тяжело дыша. Это было не падение, но и не победа. Самое неприятное оказалось впереди: нужно было решить, хочет ли он снова садиться после того, как почти потерял равновесие.

Папа молча поставил велосипед рядом. Он не сказал ни «давай же», ни «ты обязан». В парке прошелестели листья, за оградой кто-то звякнул велосипедным звонком и укатил по дальней дорожке. Митя потрогал гладкий край своего шлема. Ему хотелось посидеть ещё, но он знал: если сейчас уйдёт, синяя дуга так и останется в голове страшной. — Я поеду не до дуги, — сказал он. — Я поеду до синей прямой полосы. И буду смотреть на сучок.

Он встал, поправил наколенники и сам вывел велосипед к началу ровного отрезка. Папа отошёл на шаг в сторону, оставшись рядом с дорожкой. Митя поставил ногу на педаль. Толчок вышел сильнее прежних. Велосипед покатился. Сначала Митя хотел взглянуть вниз, проверить, ровно ли стоят ноги, но удержался. Он смотрел на сучок у ограды. Один оборот, второй, третий. Папины шаги звучали сбоку, но его ладонь не касалась седла.

Сучок становился всё ближе. Митя почувствовал, как велосипед слегка покачивается, однако теперь это не было страшным секретом: он знал, что можно держать руль прямо и смотреть вперёд. Он проехал жёлтый листок, синюю прямую полосу, ещё немного — и сам плавно нажал ногой на землю. Велосипед остановился. Папа был в двух шагах от него. Митя обернулся, увидел позади весь короткий отрезок и сначала даже не поверил.

— Ты меня не держал? —
спросил он.

— Не держал.

— Совсем?

— Совсем. Я был рядом, а ехал ты.

Митя засмеялся так громко,
что вспорхнули воробьи с куста. Он
не помчался сразу покорять большую
дугу. Вместо этого аккуратно
развернул велосипед и ещё два раза
проехал свой безопасный отрезок.
Во второй раз он меньше считал,
а в третий заметил, что плечи у него
больше не подняты к ушам.

Потом папа достал из рюкзака бутылку воды, и они посидели на скамейке. Митя пил маленькими глотками, а велосипед лежал рядом на траве, блестя белым звонком. Синяя дуга больше не казалась коварной. Она была просто нарисованным поворотом, который подождёт до следующей тренировки. Митя положил ладонь на зелёный рюкзак и сказал: — Оказывается, я не научился сразу. Я научился сначала до листка, потом до полоски.

Дома Митя поставил велосипед в кладовую, шлем — на верхнюю полку, а наколенники положил рядом, чтобы утром их не искать. Зелёный рюкзак он повесил на крючок у двери. Перед сном папа заглянул к нему в комнату. Митя уже лежал под одеялом и сонно шевелил ногами, будто всё ещё крутил педали. — Пап, — прошептал он, — завтра можно опять до синей дуги?

— Можно, — ответил папа.

Митя закрыл глаза. Ему снились не падения, а ровная дорожка, жёлтый листок впереди и тихий, уверенный ход колёс.

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook

После сказки

О ЧЁМ ЭТА ИСТОРИЯ

Митя мечтает научиться ездить на велосипеде сам до школы, но понимает, что смелость растёт маленькими отрезками. Вместе с папой он учится смотреть вперёд, пробовать снова и замечать собственный успех.

ПОГОВОРИТЕ ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

После чтения спросите ребёнка: какая часть истории была самой тёплой или смелой сегодня?

А ЗАВТРА...

На следующей тренировке Митя собирается узнать, как спокойно пройти ту самую синюю дугу.

Тайна синей дуги

Персональное издание TuckBook

tuckbook.app

Экземпляр ТВ-449-5C38195B41

Тайна синей дуги

Митя мечтает научиться ездить на велосипеде сам до школы, но понимает, что смелость растёт маленькими отрезками. Вместе с папой он учится смотреть вперёд, пробовать снова и замечать собственный успех.

13 минут чтения

TuckBook

TB-449-5C38195B41